

Хао Жэнь был потрясен, услышав крики МТД.

— Исчез? Разве он не здесь?

— Его сознание исчезло! — МТД ударил своим острым углом по оболочке контейнера.

— Остался только сосуд, его сознание исчезло! В нем ничего не осталось, и теперь он не что иное, как кусок свиного брюха!

Хао Жэнь схватил МТД.

— Не мог бы ты не быть таким отвратительным в этот момент? Можешь отследить, куда он делся?

— Нет, мы не ожидали, что он способен на такое. — МТД подключился к компьютеру лаборатории и мгновенно получил все журналы мониторинга.

— ...Я не ожидал этого; возможности разума мозгового монстра достигли своего апогея. Им не обязательно нужно другое тело, чтобы перенести свое сознание. Этот парень, должно быть, загрузил свою душу через какую-то беспроводную связь... Мы думали, что защитный кристалл совершенно безопасен, но он мог только остановить мозгового монстра от вторжения в тело других, но не остановить его сознание от ускользания.

— Должно быть, дело в печати. Она была недостаточно плотной...— Хао Жэнь нахмурился, он был удивлен невероятным способом побега монстра. Однако, имея огромный опыт, он быстро принял этот факт и начал рассуждать логически.

— Подожди-ка... Если оно могло сбежать отсюда, загрузив свое сознание, почему оно ждало до сих пор? Разве не лучше всего было бы сбежать, когда мы отправились в Мир Снов?

На МТД замерцал свет, когда на голограмме промелькнуло большое количество данных.

— Вероятно, он ждал идеальной возможности, потому что мониторинг в лаборатории очень строгий. Любой несанкционированный поток информации может быть легко отслежен... Ах да, это было, когда Ева сошла с ума!

Внезапно Хао Жэнь все стало понятно.

Когда Ева сошла с ума, Петрачелис перевёл почти всю энергию из энергетического реактора на питание щита и двигателя. В это время оборудование в других частях космического корабля работало на минимальной мощности. Большинство приборов в лаборатории были отключены, оставив только необходимые процедуры безопасности для наблюдения за находящимися там

приборами. Ментальный монстр, должно быть, сбежал в этот момент.

— Нам нужно улучшить нашу оценку восприятия мозгового монстра. У него есть способность воспринимать ослабление этих инструментов мониторинга. — Хао Жэнь дернул себя за волосы, выглядя подавленным.

— Мы больше не можем использовать эту обычную лабораторию для содержания мозговых монстров. Они должны быть заперты в герметичных контейнерах, как в CARS.

МТД покачал своим телом. — Давайте подождем, пока вы поймаете еще один мозг.

— Надеюсь, на стороне Офры все в порядке. — Хао Жэнь беспомощно пожал плечами.

— Проклятье! Когда идет дождь, он льется - так много дел, которые нужно уладить. Мне нужно написать много отчетов... Мне кажется, что с этими ментальными монстрами сложнее справиться, чем с Перворожденными.

В это время дверь лаборатории бесшумно открылась, и Лили на цыпочках вошла внутрь. Когда она обнаружила, что ее никто не выгоняет, она тут же подошла к Хао Жэню.

— Я хочу присоединиться к партии... ммм... то есть я хочу помочь. Какую реакцию дал мозговой монстр?

Вивиан тоже подошла к Лили сзади. Она беспомощно закатила глаза на хриплое лицо; очевидно, её привели сюда совсем не по своей воле.

Хао Жэнь протянул руку и сказал: — Никакой реакции. Она ушла.

Он рассказал им о ситуации, чтобы две девы тоже удивились. Уши Лили поникли.

— Я думала, что смогу присоединиться к веселью здесь. Тогда что нам делать? Неужели мозг теперь бесполезен?

Вивиан задумчиво потрогала контейнер и посмотрела на мозгового монстра, кивнув.

— Вообще-то, я хотела сказать, что могу приготовить заварной крем из мозга...

Пока Хао Жэнь был в расстроенных чувствах по поводу своей недавней работы, от слов Вивиан Хао Жэнь чуть не упал на пол.

— Виви-Вивиан! Я же сказала тебе, что не буду сегодня ужинать, чего ты ещё хочешь?

Лили посмотрела на Бэтти, а затем на мозгового монстра.

— Это... слишком сложно даже для меня.

Вивиан пожала плечами.

— Я просто пошутила. Я не урод. Я даже людей не ем, не то что мозг гиганта.

Хао Жэнь вздохнул с облегчением. Затем он повернулся и посмотрел на труп мозгового монстра.

— Этот мозг так сильно мутировал, что если бы не симуляция, никто бы не поверил, что когда-то он был гуманоидом.

После долгих раздумий Хао Жэнь решил поместить мозгового монстра в защитную коробку и спрятать его в свой мерный карман. Он решил отнести его к Вороне 12345 — по крайней мере, это было хоть что-то.

Затем он объявил, что миссия в Ио выполнена, и они готовы отправиться домой.

Согласно протоколу, он оставил на Ио портал. Планета была безлюдной; остатки нескольких морских платформ также были уничтожены, когда Ева вышла из себя. Поэтому портал был проложен в морских глубинах, а снаружи его закрывала защитная металлическая кабина. При необходимости она могла расширяться.

Наконец Петрачелис покинул орбиту Ио.

Все смотрели, как сверкающая водная планета медленно опускается позади них и превращается в кристально-голубую сферу, прежде чем космический корабль перешел в гиперпространство. Королева сирен, Шакира и Сорма оставались на смотровой площадке в задней части корабля, несмотря на то, что их родная планета исчезла из виду и скрылась во тьме. Хао Жэнь и Наньгун Уюэ подошли к платформе, чтобы посмотреть на них, пока троица вглядывалась в далекий космос.

Хао Жэнь небрежно спросил: — Что случилось? Чувствуешь, что хочешь остаться?

— Немного, — вздохнув, ответила королева сирен.

— Когда я была в океане Ио, я ощутила удивительное чувство покоя, которого никогда не испытывала на Земле — даже в водном куполе Насатона. — Похоже, сирены — это раса людей, которые помнят запахи своей родной планеты... В конце концов, мы с этой планеты.

Наньгун Уюэ плавно покачала хвостом и обвила им руку Хао Жэня.

— Я тоже чувствую то же самое, но не так сильно, как королева.

Шакира выжидающе посмотрела на Хао Жэня.

— Мы можем остаться? Или мы можем вернуться и сообщить сиренам в Насатон, и привести тех, кто хочет вернуться домой. Они смогут восстановить свой дом на Ио. Планета нуждается в восстановлении.

— Я понимаю твои чувства, но это не то, что я могу решить. — Хао Жэнь протянул руку.

— Основной мир и Мир Снов находятся в хрупком равновесии. Каждый раз, когда мы пересекаем Стену Реальности, должен осуществляться строгий контроль. Конечно, теоретически из разлома в Аламанде можно попасть в Мир Снов, но я не могу гарантировать такой же уровень безопасности, когда сотни тысяч иммигрантов пересекают её. Более того, есть скрытая опасность: ситуация в Мире Снов не такая уж стабильная.

Увидев разочарование на лицах Шакиры и Сормы, Хао Жэнь вздохнул.

— Вы думаете, что мозговой монстр, с которым столкнулся Насатон, был достаточно большим кризисом? Скажу вам честно, здесь есть существа гораздо опаснее ментального монстра, и их ненависть ко всем существам сильнее, чем у них. Сейчас я ещё не выяснил пределы их возможностей и модель их поведения. Поэтому я не исключаю возможности их вторжения на Ио. Конечно, возможно, они не смогут найти Ио, но ради безопасности я всё равно не рекомендую возвращаться.

Хао Жэнь не стал упоминать об этом: он не хотел создавать еще больше проблем, так как их и так хватало. Первороденный, положивший глаз на мигрирующих сирен, несомненно, был бы самой большой проблемой из всех. У него было так много дел и так мало времени. Приходилось работать как собаке, и он чувствовал, что в любой момент может упасть замертво.

Тем не менее, он прекрасно понимал, что чувствуют эти красавицы-русалки и змеи. Если в будущем на Мире Снов станет спокойно, он с радостью поможет этим девушкам переехать обратно. Ведь он уже переселил миллиард людей...

Выслушав слова Хао Жэня, королева сирен кивнула.

— Простите, что побеспокоила вас.

Никто не проронил ни слова, пока они не прибыли на транзитную станцию Аламанды. Уложив Петрачелис, они вернулись на дно Тихого океана через замок Андреа.

Чрезвычайное положение в Насатоне было отменено, и глубоководный город подвергался интенсивному ремонту и восстановлению. Хаос и ожесточенные битвы прошлого разрушили многочисленные объекты города. Самым страшным было не столько разрушение императорского дворца, сколько оборудование, которое не обслуживалось в соответствии с правилами в течение ста лет. Почти весь город нуждался в капитальном ремонте. Как бы то ни было, плохие времена прошли, и скоро там все наладится.

— Первое, что нужно сделать, это возобновить работу великой защитной стены. — Королева сирен посмотрела на океан над головой, оживленно выплевывая пузырьки. Наконец-то она вынырнула из своей тоски по Ио.

— Я не думаю, что это безопасно — позволить городу быть открытым вот так... Сирены — осторожная раса.

Наньгун Санба кивнул.

— Ну, я знаю, ты боишься.

Мгновенно сестра оттолкнула его.

— Серьезно, ты не собираешься остаться здесь ещё на несколько дней? — Шакира посмотрела на Хао Жэня.

— Если ты не привык жить под водой, мы можем создать для тебя сухую зону. Все в Насатоне надеются увидеть вас. Некоторые даже хотели бы извиниться и поблагодарить вас — как солдат, которых контролировали, так и людей, которых спасли.

Хао Жэнь рассмеялся и поднял голову.

— Может быть, в следующий раз... У меня еще много работы. О, да, это для тебя.

Хао Жэнь протянул королеве сирен блестящую, серебристо-белую металлическую пластину.

— Что это?

— Твоя история и связанные с ней записи. — Хао Жэнь кивнул.

— Часть из них была взята из памяти Евы. Часть - из переведенных слов. Думаю, тебе это точно нужно. Пользоваться им просто. Все, что вам нужно, это ментальная связь, и у него есть функция голографической проекции.

Королева сирен торжественно поблагодарила его, положив пластину данных на грудь.

— Спасибо. Отныне, в каждом поколении, вас будут помнить как лучших друзей расы сирен.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2293881>